

ГЛАВА 1

Если утром ни свет ни заря вам звонят с вопросом: «Есть ли у тебя деньги? — не стоит ожидать, что следующей фразой станет: «Хочу тебе подарить крупную сумму».

Я посмотрел на будильник и заволновался. Ровно семь. Николетта редко встает раньше полудня, что могло сподвигнуть ее вскочить в такой ранний час? Случилась беда! Я сел и схватил трубку. Невольно вырвался вопрос:

— Ты здорова?

— У тебя есть деньги? — осведомилась матушка.

— У Владимира неприятности? — встревожился я.

— Вава! — взвизгнула Николетта. — Ты мне надоел! Что может произойти с моим мужем?

Я выдохнул. Так, судя по бойкому голосу маменьки, и она, и ее супруг физически чувствуют себя прекрасно. Но, может, мой отчим разорился? В России легко в одночасье потерять состояние. Очень надеюсь, что у Владимира не произошла финансовая катастрофа, в противном случае мне придется содержать и его, и матушку. Нет, я не патологический скряга и, пока Николетта не выскочила замуж за богатого бизнесмена, пытался создать ей достойные условия жизни. Но матушка, как бы это поделикатнее выразиться... У нее очень много

разнообразных желаний, на осуществление коих требуется несметное количество средств. Увы, я не владею нефтяной вышкой или урановыми рудниками. Ваш покорный слуга господин Подушкин всего лишь хозяин небольшого детективного агентства.

— Вава! — заорала маменька. — Речь идет о жизни и смерти! Нужна тысяча! У тебя на карте сколько есть?

— Прости, Николетта, — пробормотал я, — у меня нет валюты, мои средства хранятся в рублях. Если очень надо, могу сбежать и купить нужное количество иностранных денег. Только скажи, тебе нужны доллары или евро?

— Юани для полета на Аляску! — прошипела матушка.

Я опешил.

— Юани ходят в Китае, Аляска же один из штатов Америки, поэтому там...

— Вава, ты дурак от рождения или стал им в процессе жизни? — взлетела на метле Николетта. — Отвечай только «да» или «нет»!

Я встал и накинул халат. Что ни скажи, все будет невпопад. Если «да», то выходит, что я глупец с младенчества. А если «нет», то я стал идиотом с возрастом. Николетте легко удастся загнать людей в угол своими высказываниями.

— Мне нужна ты-ся-ча руб-лей, — по слогам произнесла матушка, — ты-ся-ча руб-лей! Про юани я пошутила.

— Тысяча рублей? — изумленно повторил я.

— Боже! Дай мне сил! — незамедлительно разгневалась Николетта. — Отвечай коротко. На твоей карте есть необходимая мне сумма? Да или нет?

— Да.

— Интернет есть?

— Конечно, в моей квартире вайфай.

— Не о том речь! Он работает?

— Почему нет?

— Потому что его могли сломать! У нас в поселке кто-то что-то рыл и повредил кабель!

Я ущипнул себя за ухо. Наверное, я сплю и вижу сон. Николетта пользуется Интернетом? Да она не способна самостоятельно фен включить! Не научилась нажимать на кнопку кофемашины! Считает СВЧ-печку радиоактивной! Еще неделю назад я слышал, как маменька в ответ на ехидное замечание своей заклятой подругенции Коки: «Ники, ты до сих пор звонишь по трубке, выпущенной в каменном веке, отчего не приобретешь айфон» ответила: «Ненавижу новомодные гаденыши, мой мобильник намного удобнее, и у него корпус из настоящего золота, с кнопками — элитными рубинами. А твой гаденыш из дешевой пластмассы».

Когда мы сели в машину, я попытался объяснить матушке, что айпад-айфон и иже с ними называются не гаденыши, а гаджеты, но Николетта посмотрела на меня как голодная кобра на жирного поросенка, и я живехонько захлопнул рот.

— Иди к компьютеру, Люси умирает, — всхлинула Николетта.

— Кто? — окончательно растерялся я, всовывая ноги в тапки.

— У других людей нормальные дети, а у меня... Вава! Открой ноутбук! Если Люси погибнет, ее смерть будет на твоей совести! — пошла вразнос матушка.

Спрашивать, кто такая Люси, явно не стоит. Через пять минут я очутился у монитора и спросил Николетту:

— Что надо сделать?

— Вчера вечером я купила червей, дала их Бруно, он снес яйцо, я подарила его Барбаре, взяла у нее веник и накормила Люси. Действуй! Сделай что-то такое же. У бедняжки жизни совсем не осталось!

— Не понимаю! — пробормотал я, пытаюсь вспомнить, куда надо звонить, если кто-то из родственников сошел с ума.

Водопад фраз полился из маменьки бурным потоком, в конце концов я разобрался в ситуации и притих, потому что совершенно не ожидал ничего подобного.

Неделю назад к Николетте в гости приехала Кока, дамы сели пить чай, и тут в дом госпожи Адилье позвонила Анечка, семилетняя дочь соседей. Николетта на дух не переносит детей, но отец Ани очень богатый француз, ее мать американка русского происхождения, она часто прилетает на родину и непременно прихватывает с собой дочь, дабы та знала язык предков. Понимаете теперь, почему маменька относится к Анечке по-особенному? Будучи бывшей советской женщиной, Николетта благоговеет перед иностранцами, Анечку она привечает.

Девочка прибежала с просьбой воспользоваться вайфаем соседки, так как у них дома случился сбой Интернета. Николетта и Кока, плохо понимавшие, о чем идет речь, сначала решили, что малышка голодна, хочет чаю с вафлями, вызвали горничную, а та, молодая девушка, быстро объяснила, что вайфай совсем не съедобная вещь. Анечка открыла

свой ноутбук и стала рассказывать про игру, которой увлекается. Дамы заинтересовались доселе неизвестной им забавой. Вечером и Кока, и Николетта купили ноутбуки, на удивление быстро усвоили, куда можно, а куда категорически нельзя нажимать пальцем. Удивительное дело, но Николетта и Кока, искренне считавшие, что уют, включенный в радиорозетку, будет озвучивать новости, мигом разобрались с заинтересовавшей их игрой и зарегистрировались на сайте... Теперь маменька с заклятой подружкой самозабвенные участницы онлайн-игры «Спасение». Суть ее такова. В прекрасном королевстве похитили Люси, невесту правителя. Юную леди надо спасти и вернуть жениху, чтобы состоялась пышная свадьба. Понятное дело, злые силы мешают осуществлению задачи, с Люси постоянно случаются беды, из которых ее приходится выручать. А еще принцессу нужно кормить, поить, наряжать в соответствующую обстоятельствам одежду. Поверьте, это сплошные хлопоты. И сейчас Люси, которая живет в ноутбуке Николетты, тихо погибает от голода, а у маменьки гакнулся Интернет. Если Люси погибнет, ее можно оживить, но игру придется начинать заново, значит, Николетта проиграет Коке, чья подопечная бодро шагает вперед. Ужас! Катастрофа!

Уяснив масштаб трагедии, я, старательно сдерживая смехок, умудрился вставить фразу в поток стенаний Николетты:

- Говори, что надо делать.
- Открой игру!
- У меня ее нет.
- Так купи, — зашипела Николетта.

Дверь моей спальни приоткрылась, показалась голова Бориса.

— Иван Павлович, извините. Звонила женщина, она пришла к вам на консультацию.

— В восемь утра? — удивился я. — Никто сегодня на прием не записан. К сожалению, в этом месяце с клиентами плохо.

— Рядом с дверью вашего офиса висит табличка, — пояснил помощник, — на ней указаны часы работы агентства и есть приписка: «В случае экстренной необходимости звоните по номеру...» — и далее указан мой телефон. Вот она и воспользовалась любезным предложением. Похоже, у нее что-то нехорошее стряслось.

— Скажите даме, что я подойду минут через десять, — попросил я и вернулся к разговору с маменькой.

— Купил игру? — осведомилась Николетта.

— Сделай одолжение, объясни, каким образом ее приобрести? — смиренно спросил я.

— Неужели ты не умеешь обращаться со своим гаденышем? — обозлилась маменька.

— Извини неразумного сына, — вздохнул я, — в моем гаденыше только почта и кое-какие рабочие материалы.

— Удивительно, что некоторые люди, погрязнув в глупости, не желают пользоваться услугами мирового прогресса! — пробурчала маменька. — Слушай меня внимательно.

Я оказался усердным учеником и довольно скоро увидел на экране иконку с изображением башни замка, из окна которой высовывалась блондинка

с глазами-блюдцами и губами, смахивающими на пельмени.

— Ну наконец-то! — возрадовалась Николетта, узнав о благополучном приобретении дурацкой игры. — Теперь введи ник «Королева», в качестве пароля набери год моего рождения, а потом нажми «ВХОД».

Я тщательно выполнил предписанные действия.

— Ну что? — спросила маменька. — Вошел?

— Нет, — ответил я, — неправильный код доступа, так на экране написано. Николетта, использовать личные данные, равно как клички домашних любимцев, не рекомендуется, подобные «секреты» легко просчитываются.

— Не корчи из себя знатока, войди в игру! — отрезала матушка.

После десятка бесплодных попыток меня неожиданно осенило:

— Какой у тебя год рождения?

— Дурацкий вопрос! Восемьдесят девятый!

Я уставился на набранную ранее цифру. Не может быть! Тысяча восемьсот восемьдесят девятый? Конечно, я знаю, что матушка при жизни моего отца, пользуясь тем, что он любимый народом писатель, многократно уменьшала в паспорте свой возраст, но я и предположить не мог, сколько лет ей в реальности!

— Тысяча восемьсот восемьдесят девятый, — пробормотал я. — Мда!

— Вава! — сиреной загудела Николетта. — Ты объелся гнилых яблок и опьянел? Я молодая женщина! С ума съехал? Тысяча девятьсот восемьдесят девятый!

Я моргнул. Ага. Ну, матушка может поставить сей пароль абсолютно на все свои банковские счета. Ни один хакер в мире не догадается, какой у нее год рождения.

— К вам пришел Игорь Федорович, — раздался из трубки Николетты голос горничной, — я массажную кушетку застелила.

— Вава! Внимание! — рывкнула Николетта. — Сейчас я буду занята! Твоя задача сделать так, чтобы моя Люси села на трон раньше Люси Коки. Усвоил?

— Не понимаю... — начал я.

— Так разберись, — перебила Николетта, — нажми на значок «справка», изучи текст, действуй, не мямли, не хнычь, будь женщиной. Интернета в нашем поселке не будет несколько дней. Если Кока выиграет, если моя Люси отстанет, если я уступлю старой хрычовке, своей подружке, то я тебе не завидую!

Из телефона полетели короткие гудки. Я положил трубку на стол и приуныл. Похоже, Иван Павлович, тебе придется разбираться в глупой игре, потому что ты отлично знаешь: маменька превратит твою жизнь в ад, если ты посмеешь увильнуть от возложенных на тебя обязанностей.

— Женщина представиться отказалась, имя свое назвать не пожелала, — сказал Борис, когда я вышел из комнаты. — Немного странная особа, очень нервничает, единственное, что сообщила: кто-то ее преследует.

Я взял с вешалки куртку.

— А завтрак? — спросил помощник.

— Неприлично заставлять даму долго себя ждать, — вздохнул я, — в особенности если у нее неприятности.

— Вы слишком добрый человек, — заметил мой помощник.

Ну почему, если кто-то говорит мне в глаза приятные слова, я всегда смущаюсь, как глупый подросток? Надевая ботинки, я забубнил:

— Вовсе нет. Просто я нахожусь в простое и не хочу терять потенциального клиента.

ГЛАВА 2

— Хотите кофейку? — любезно предложил я незнакомке, когда мы очутились в моем кабинете. — Наверное, вы продрогли, на дворе мороз.

— Нет, спасибо, — отказалась посетительница, — лучше перейдем сразу к делу. Я нашла вас в Интернете, хотела записаться, но какой-то мужик сказал, что ближайший прием в апреле. А сейчас февраль! Я попросила принять меня пораньше, но он сердито ответил: «По-вашему, я должен кого-то отодвинуть? Другие тоже долго ждали». Но меня точно убьют, поэтому я решила приехать к вам без записи утром пораньше, на колени упасть...

— Не надо падать на колени, — сказал я, — произошла ошибка. Мой помощник Борис не мог беседовать с человеком в таком тоне. И я совершенно свободен, могу заняться вашим делом. Наверное, вы, набирая номер, не туда попали, а на другом конце провода решили глупо пошутить.

— Значит, вы избавите меня от неприятностей? — обрадовалась девушка. — Поможете, да?

— Я постараюсь, но, к сожалению, не являюсь волшебником и не могу выполнить любое задание... — предусмотрительно заметил я.

— Я хорошо заплачу! — перебила меня незнакомка. — У меня есть деньги!

Я вынул из ящика стола бланк договора.

— Вопрос финансов немаловажен, но давайте начнем с другого. С кем я имею честь общаться?

— Светлана Генриховна Донелли, — представилась посетительница. — Меня хотят убить. Помогите, сделайте что-нибудь!

— Здесь вы в безопасности, — заверил я. — Думаю, вы знаете мое имя, но на всякий случай представлюсь — Иван Павлович.

— В Интернете написано «Петрович», — возразила клиентка.

— Не стоит безоговорочно доверять тому, что вы видите в компьютере, — улыбнулся я, — моего отца звали Павлом Ивановичем. Давайте спокойно обсудим вашу проблему. Почему вы думаете, что некто замышляет против вас зло? У вас есть враги?

Донелли криво усмехнулась.

— Вся «Страна чудес» меня ненавидит. В лицо улыбаются, а куда им деваться? Я дочь Генриха Четвертого Всемогущего, ему все принадлежит, они на моего отца работают, обязаны наследной принцессе кланяться. Но на самом деле так и ждут, что я сдохну, а кто-то из них мое место около Генриха займет. Дуры! Не знают, каково мне приходится! Всемогущий со мной ужасно обращается.

Я смекнул, что в кабинете сидит не совсем нормальная женщина, и широко улыбнулся.

— Светлана Генриховна, на улице мороз, совершенно не характерный для февральской Москвы последних лет, но знакомый мне по раннему детству. Давайте я заварю нам чай-кофе, и мы спокойно по-

говорим. Может, к разговору нужно подключить вашего папеньку?

Светлана постучала ладонью по правому уху.

— Я еще не окончательно сошла с ума. Сейчас он молчит. Мой отец из династии цирковых артистов. Его предок ездил с балаганом по рынкам, показывал фокусы, выступал под именем Генриха Донелли, называл себя итальянцем. Ну, конечно, он им никогда не был, обычный русский крестьянин, который бог весть где научился вытаскивать кролика из шляпы. У Донелли родился сын, его назвали Генрих Второй, внука нарекли Генрих Третий, ну а мой папаша соответственно Четвертый. Прадед и дед отца колесили по стране с разными цирками, вели цыганский образ жизни, а папенька смог закрепиться в столице, получил квартиру. Сына Генрих Третий с малолетства приучил к арене: когда мальчику исполнилось четыре года, он стал «исчезать» из запертого ящика на глазах у зрителей. Крохотный ребенок ответственно относился к работе, не подводил папу. Вам трудно понять, как малыш ухитрялся живо прятаться во втором дне сундука и сидеть там тихо-тихо до момента, когда следовало выскочить наружу. Но цирковые не удивляются, все их дети с пеленок артисты.

Светлана перевела дух, а я не стал рассказывать ей, что одно время ездил с шапито по разным городам и весям, до сих пор поддерживаю дружеские отношения с братьями Морелли и каждый месяц по пятым числам отправляю обезьяне Мими подарки, как правило, обожаемые ею шоколадные конфеты. Мими очень рада моему вниманию, мы с ней близкие друзья, не раз делившие один кусок хлеба